

Т. Н. Лобанова

Тихоокеанский государственный университет

Лингвомедийные свойства информационной аналитики новых медиа КНР в риторике с США

Изучение языка СМИ в последнее время приобретает все большую актуальность в России, в особенности в условиях так называемой информационной войны, экспортируемой нам англосаксонским и азиатским сообществами. Наибольшую актуальность приобретает изучение скрытых технологий управления. Сколько новых понятий и концептов появилось и сформировалось в связи с событиями на Украине летом 2014 г.! Тезаурус русского языка политики в этом году пополнился неологизмами и метафорами: *кибератака, демон-таж политических режимов, секторальные санкции, война санкций, новый виток санкций, сдвиг геополитического плато, падающее государство, взлом однополярного мира, заморозить проект санкциями, евромарионетки, раскручивание санкционной спирали* и др. Особая система средств выражения политической идеологии, волеизъявления и убеждения, сложившаяся в политической коммуникации, получила в лингвистической литературе название «политический язык». В период информационной войны основным каналом коммуникации выступают международные компьютерные сети, которые способны обеспечить практически моментальное перемещение любой информации: интернет-сервисы позволяют людям принимать участие в создании информационного универсума. «Бурное развитие информационных технологий к концу XX в. вызвало трансформацию вооруженных сил в различных частях мира и привело к появлению новых стратегических категорий в организации и применении вооруженных сил в операциях XXI в. К таким категориям относятся “информационное противоборство”, “информационные операции”, “кибервойна”»¹.

Информационная сфера, являясь системообразующим фактором жизни современного общества, оказывает влияние на состояние политической, экономической, оборонной и других сфер интересов

¹ Виноградова Е. А. Информационная война: концептуальный анализ // Тренды и управление. 2014. № 3(7). С. 283–292.

любого государства. Мы все больше говорим о том, что медиапространство, или лингвомедийная сфера, выступает мощным фактором международной и экономической жизни. Для социальных институтов и индивидов стало возможным участие в политических событиях в режиме онлайн независимо от географического местонахождения. Неограниченный поток информации, с одной стороны, нивелирует значение межгосударственных границ, с другой — предоставляет массу возможностей пользователям, в том числе и деструктивного характера. Так, среди разнообразных проявлений и способов террористической деятельности особое место занимает информационный терроризм. На Западе он получил название «кибертерроризм». Специфические возможности для террористов открываются одновременно с дальнейшим развитием информационно-коммуникационных технологий. Все это формирует условия для усиления разрушительных последствий террористических информационных воздействий на системы управления, базы данных, на жизнедеятельность общества и государства в целом. Терроризм в информационно-культурной среде не только привлекает к себе особое внимание и может шантажировать власть, но и способен увеличивать масштабы и спектр воздействия на сознание человека, усиливает состояние неуверенности и страха, рекрутирует в свои ряды новых сторонников, в том числе и террористов-смертников².

В свете событий лета 2014 г. особое внимание было приковано к медиасфере, IT-технологиям и языку политической коммуникации. Появление новых номинаций и смена метафорики становятся особенно заметными в периоды общественно-политических преобразований. СМИ тщательно подбирают лексические средства для номинации явлений либо политических фигур с целью создания необходимого образа, формирования стереотипа или ярлыка. Для того чтобы представить то или иное событие в положительном либо отрицательном свете, необходимо умело использовать различные языковые средства: медиа-дискурс в руках политиков и журналистов

² *Озеров В. А.* Информационный терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации : стенограмма парламентских слушаний. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d4536b62a3ef67e769.doc> (дата обращения: 02.09.2014).

выступает мощным ресурсом для формирования общественного мнения и завоевания поддержки масс. Кроме того, как показали события ушедшего лета, Интернет и нарождающиеся новые медиа способны поменять характер, скорость и содержание (и даже направленность, меняя местами агрессора и защитника) социальных, в том числе политических и военных процессов, вооруженной борьбы, все активнее смещая их в сторону неконтактных методов ведения боевых действий в пользу более сильного в информационном и экономическом отношении противника. Одним из способов деструктивного применения новых информационных технологий считают военную информационно-коммуникативную операцию (ВИКО): «социальное пространство современного общества все более обретает свойства коммуницируемости, что в практическом плане открывает, с одной стороны, все новые информационные возможности для человека, но с другой, создает все более изощренные механизмы информационно-деструктивного воздействия, к числу которых относятся и военные информационно-коммуникативные операции»³. С дальнейшим развитием информационно-коммуникационных технологий одновременно открываются специфические возможности для террористов. Все это формирует условия для усиления разрушительных последствий террористических информационных воздействий на системы управления, базы данных, на жизнедеятельность общества и государства в целом.

Известный российский политолог А. В. Манойло, разграничивая понятия «информационная война» (далее — ИВ) и «информационное противоборство» (далее — ИП), утверждает, что «к информационному противоборству можно отнести любые формы социальной и политической конкуренции, в которых для достижения конкурентного преимущества предпочтение отдается средствам и способам информационно-психологического воздействия. Видно, что понятие информационного противоборства включает в себя весь спектр конфликтных ситуаций в информационно-психологической сфере — от межличностных конфликтов до открытого противостояния

³ Кафтан В. В., Щербина Д. Н. Военная информационно-коммуникативная операция в информационном пространстве современного общества // Пространство и время. 2013. № 4 (14). С. 225.

социальных систем. Информационно-психологическая война — это, безусловно, также один из видов информационного противоборства»⁴. ИВ еще определяется как всеобъемлющая, целостная коммуникативная стратегия, основанная на использовании искаженной или вымышленной информации, которая является одним из способов ведения конфликта. В основе информационно-психологической войны лежит определенный способ подачи информации (ее запрещение, искажение, фальсификация) и намеренное скрытое воздействие.

Медиатексты, особенно информационно-аналитические, способны оказывать такое воздействие: интерпретационная функция массовой коммуникации реализуется именно через них. По мнению Т. Г. Добросклонской, наглядной иллюстрацией интерпретационных медиатехнологий служит развертывание информационной модели, выполненной в виде замкнутой цепочки и ее звеньев: отбор фактов, освещение событий, создание образов, формирование стереотипов, культурно-идеологический контекст. Все звенья влияют друг на друга, соединяясь по принципу замкнутой окружности⁵.

Отсутствие комплексных исследований современного китайского политического языка, текстов информационной аналитики и лингвомедийных технологий КНР на фоне интенсивной медиатизации политических коммуникаций в условиях геополитических изменений 2014 г., спровоцированных украинским кризисом, обуславливает их актуальность.

Целью нашего исследования является анализ языка новых медиа КНР в период вооруженного конфликта на Украине 2014 г. и развязанной ИВ с противостоянием Китая и США с выявлением специфических китайских лингвомедийных технологий. Учитывается, что Китай, не являясь прямой стороной конфликта, выступает аренной сложной геополитической борьбы.

Китай как глобальный геополитический игрок выходит на лидирующие позиции в сфере информационных технологий. То, что мы

⁴ Манойло А. В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта. URL: <http://psyfactor.org/lib/psywar35.htm> (дата обращения: 28.07.2014).

⁵ См.: Добросклонская Т. Г. Язык средств массовой информации : учеб. пособие. М., 2012. С. 61.

подразумеваем под понятием «китайская специфика», необходимо воспринимать как всепроникающее влияние этих технологий и правил рыночной экономики. Китайские военные аналитики относят информационное противоборство к боевым операциям при активном участии в них целевых аудиторий с применением высоких технологий, в которых обе стороны используют информационные технологии (средства, оборудование или системы) для управления и получения информации противника. Информационная операция нацелена на перехват инициативы у противника, захват, управление и использование его информации и средств для своей информации в информационном противоборстве⁶.

При работе с медиатекстами и переводе необходимо знание историко-контекстуального фона: особое значение имеют политологические исследования в области конфликтологии и истории китайско-американских отношений. Монографии и публикации Ю. М. Галснович, Я. М. Бергера, А. П. Девятова, А. М. Байчорова, О. А. Тимофеева, А. М. Лоханина, Ф. Бергстена становятся востребованными в данном контексте для дальнейшего изучения языковых явлений и лингвомедийных технологий.

Проблема отбора материалов для анализа во многом обусловлена фактором доступности к ресурсу. В качестве инструментария сегодня как никогда важно иметь наработки в области оперативного мониторинга СМИ и соцмедиа, тем более зарубежных, по искомому запросу. Речь идет о системах, позволяющих исследователям и аналитикам, вынужденным «прокачивать» через себя большие информационные потоки, фильтровать информацию и быть в курсе медиатопиков. В нашем случае такими инструментами могут выступить сайт РИА «Новости» «ИноСМИ»⁷ и всемирная справочная служба *foreigntrade.polpred.com*, в частности раздел «Деловой Китай»⁸.

Обратимся к примерам анализа и перевода. Так, усилилась риторика китайских СМИ по медиатопикам «Нарушение норм поведения в международном пространстве и водах» и «Военно-политическое

⁶ Wang Baocun, Li Fei. *Information Warfare, in Chinese Views of Future Warfare* / ed. M. Pillsbury. Washington. 1997. P. 328.

⁷ *inoСМИ.ру* [сайт]. URL: <http://inosmi.ru/> (дата обращения: 31.08.2014).

⁸ См.: URL: <http://foreigntrade.polpred.com/> (mode of access: 31.08.2014).

противостояние США и КНР». В статье «Китайской разведке необходимо как можно скорее попасть в прибрежные воды США»⁹ центрального издания «Глобал Тайм» утверждается:

Америка не имеет намерения сдерживать планы Китая, Китай не имеет намерения вытеснить американские силы из Азии. Эти две фразы имеют примерно одинаковую фактическую нагрузку. Потому что обе страны не могут сделать наоборот. Но обе страны ради собственной безопасности, стремясь к совершенно разному соотношению сил. Штаты надеются сохранить абсолютное преимущество над Китаем, Китай, в свою очередь, хочет максимально сократить разрыв в силе. Между Пекином и Вашингтоном нет согласия, поэтому необходимо «протереться» друг к другу.

В вопросах китайско-американских отношений показателен вывод, звучащий в статье «Прощай, эпоха безраздельной власти США»¹⁰:

Внешняя стратегия Китая с экономической экспансией, что также позволило Китаю получить после войны до сих пор непревзойденную новую модель глобального влияния, и может в США задний двор и до американской Африки получить еще большую экспансионистскую возможность. Такая стратегия войны заставляет американскую стратегию вынужденно реагировать на хаос. Сейчас, включая американскую стратегию Японии, все идет по пути следования Китая. Развитие Китая также идет по пути развития Японии, но стратегия Китая развивается все более уверенно. Поскольку многополюсность является мировой политической тенденцией, то с ней противостоящая американская стратегия单边霸权思维 рано или поздно будет выброшена в мусорный бак.

Внешняя политика КНР проявляется в экономическом расширении. Этот подход создал для нас такую модель оказания влияния на весь мир, какой не было ни у США, ни у СССР, ни у России. Сегодня

⁹ 社评: 中国侦察船要尽早出现在美国近海. URL: <http://opinion.huanqiu.com/editorial/2014-08/5120314.html> (mode of access: 31.08.2014).

¹⁰ 别了, 美国单边霸权时代. URL: <http://sike.news.cn/article.do?action=articleDetail&id=218198874> (mode of access: 31.08.2014).

она дает нам возможность еще сильнее укрепить свое влияние на задворках Америки и в покинутой ею Африке. Может ли американская стратегия сдерживания Китая предложить Вашингтону какие-то меры противодействия политике Пекина? Нет. Сегодня США и их последователи, включая Японию, из всех сил стараются поспеть за Китаем, тужатся, пытаясь нанести контрудар, однако КНР спокойно продолжает разворачивать свою стратегию. Поскольку мировая политика и мировая система безопасности становятся все более многополярными, мышление в духе эпохи безраздельной власти США может в любой момент оказаться на свалке истории.

Оценка и позиция внешнеполитической линии КНР определены в статье «Не время смеяться над Америкой»¹¹:

所以，从战略层面看，目前应该是中美共同反恐的时刻，而不是嘲讽美国政策失败的时候。反恐不但有利于消除中国的长远威胁（极端伊斯兰势力），而且还能增育与美国的共同利益与互信机制，真正走出新老大国关系的一条新路。〈…〉更重要的是，美国也必须认识到：要想取得中国的支持，让中国不做奥巴马口中的“搭便车者”，美国就不能在中国周边使绊脚、捅刀子。中美两国都是大国，既不像孩子一样意气用事，也不能被短见与误解遮蔽了自己的眼光。

Поэтому, если оценивать ситуацию со стратегической точки зрения, сейчас необходимо, чтобы Китай сообща с Америкой боролся с терроризмом, а не высмеивал США за политические промахи. Борьба с терроризмом не только поможет Китаю устранить долгосрочную угрозу (исходящую от экстремистских исламских сил), но и поможет возникновению общих интересов с США. Отношения двух стран выйдут на новый уровень доверия... Важнее всего здесь то, что Америка должна признать, что она нуждается в поддержке КНР. США просто не могут в одиночку орудовать в близком к Китаю регионе. И Китай, и США — могущественные державы, а не неразумные дети, поэтому нам не пристало делать все, что вздумается. Не стоит также позволять ошибкам или краткосрочным интересам ограничивать наш кругозор.

¹¹ 李开盛：现在不是嘲讽美国的时候。 URL: http://opinion.huanqiu.com/opinion_world/2014-08/5114936.html (mode of access: 31.08.2014).

Отобранные сплошной выборкой медиатексты с сайта «ИноСМИ» за период с июля по сентябрь 2014 г., посвященные различным аспектам китайско-американских отношений, демонстрируют информационно-интерпретационную стратегию политического дискурса. В избранных для анализа медиатекстах используются различные речевые стратегии и тактики, реализующие манипулятивные цели, ядерное место среди которых занимают стратегии манипуляции, дискредитации, формирования эмоционального настроения, нападения, агитационная стратегия, стратегия саморепрезентации. При изучении медиатекстов методики «традиционного» лингвостилистического анализа текста не утрачивают своей актуальности, а становятся составным компонентом критического дискурс-анализа. Особенно интересны переводческие нюансы. Представляется, что основную сложность при переводе являет собой метафора как основное средство создания образности в политическом тексте. Метафора выступает своеобразным аксиологическим центром текста и представляет фокус авторской оценки. При переводе материалов необходимо помнить, что межкультурное непонимание может возникать в случае буквального перевода с одного языка на другой, не учитывающего особенностей соответствующей культуры.

Китайский политический медиадискурс ясно показывает борьбу КПК за удержание интеллектуального и экономического доминирования в Азии в интересах своей страны и придерживается своих основополагающих принципов во внешней политике. Политический язык китайских медиа, доступных для просмотра, чтения и анализа, позволяет обнаружить примеры прямого информационно-психологического противостояния КНР и США. Поэтому дальнейший вектор исследований междисциплинарного характера будет находиться в плоскости «Китаизация vs американизация».